

В пятницу, 29 сентября этого года, на военном полигоне под Белогорском Амурской области (Восточный военный округ) во время учений военнослужащий, проходящий службу по призыву, ефрейтор Гасан Абдулахадов застрелил трех своих сослуживцев и еще двоих ранил. После чего преступник скрылся. С собой у него был автомат АК-74 и четыре рожка с патронами по 30 штук в каждом.

Пресс-служба Министерства обороны России дала следующую информацию: «На полигоне в Амурской области при проведении плановых ночных стрельб военнослужащий выпустил очередь из автомата в направлении группы ожидающих выхода на огневой рубеж».

Белогорская администрация от имени полиции обратилась к горожанам (цитирую): «Правоохранительные органы убедительно просят горожан сообщать о подозрительном лице в военной форме с оружием в руках на телефон оперативного дежурного». Глава местной администрации собирался даже отменить празднование Дня пожилого человека (1 октября), если стрелок не будет пойман.

Позже стало известно, что ефрейтора Гасана Абдулахадова обнаружили и блокировали сотрудники антитеррористического подразделения недалеко от воинской части. После того как преступник отказался сдаться и открыл стрельбу, его убили.

Как пишет интернет-издание gazeta.ru, в Минобороны России в качестве вероятных причин случившегося «рассматриваются все версии, включая нервный срыв военнослужащего».

В настоящее время средствам массовой информации о личности убийцы известно не много. Абдулахадов Гасан Омарович родился 17 июня 1994 года в Кизлярском районе Дагестана. Окончил Югорский государственный университет в Ханты-Мансийске по специальности «разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений». Попробуем рассмотреть, прибегая к терминологии Министерства обороны России, «все версии» случившегося. Начну с того, что Гасан Абдулахадов проходил службу в качестве водителя-электрика радиостанции роты связи и прослужил всего восемь дней в той воинской части, где совершил преступление. Наверняка он вначале попал в учебный отряд (учебку), затем его распределили для дальнейшего прохождения службы в Белогорск. Как можно за восемь суток службы так рассердиться на своего командира роты и сослуживцев, чтобы их без жалости расстрелять? Полагаю, что версия дедовщины выглядит маловероятной, разумеется, не потому что ее нет в российской армии. Ефрейтор-водитель пришел на службу после окончания университета, можно сказать зрелым молодым человеком. В силу национальных особенностей уроженцев Дагестана трудно сломать, у них другой менталитет, другой характер, они всегда держатся вместе и приходят на помощь друг другу. Каким способом могли унижить уроженца Кизлярского района, чтобы он решился убить своего командира и еще четверых сослуживцев? На моей памяти бывали случаи, когда призывники из Дагестана отказывались мыть туалеты, готовить еду и т. п., т. е. заниматься, по их мнению, женским делом. В советское время при любой бузе к ним тут же присоединялись чеченцы, и наоборот. Допустим все-таки, что неприемлемые унижения были. Очень сомнительно, что в подобных унижениях мог принимать участие командир роты. Потом весьма маловероятно, чтобы все обидчики одновременно оказались на одном огневом рубеже за спиной у стрелка Абдулахадова. Почему ефрейтор, имея мощный мотив для убийства унижителей, все же не сдался и не пожелал объяснить следствию причины своего поступка, а попытался убить еще большее количество людей? Хотя бывали

случаи, когда солдаты, находясь в карауле, расстреливали своих сослуживцев вместе с начальником караула и подавались в бег, а затем еще оказывали активное сопротивление. Но это были случаи, где убийцами становились славяне, а не выходцы с Кавказа. Они жестоко мстили за издевательства и глумления, которые творили старослужащие («деды») по отношению к ним. Их месть с большой натяжкой тоже можно было назвать нервным срывом.

Теперь вернемся к самим учениям. Стрельбище (полигон), как правило, находится вдалеке от населенных пунктов. При проведении боевых упражнений, т. е. стрельбы, выставляется оцепление, перекрываются дороги. Непосредственно на огневом рубеже находился руководитель стрельбы (командир роты), стоящий примерно в 2–3 метрах позади от своего подчиненного, выполняющего боевое упражнение. Примерно в 30 метрах от огневого рубежа ждали своей очереди другие военнослужащие. Гасан Абдулахадов продумал все до мелочей. Он сначала в упор застрелил своего командира, а затем прицельным огнем уничтожил тех, кто мог помешать побегу, т. к. солдаты находились в зоне ожидания уже с полученными боеприпасами и могли открыть ответный огонь. Пришла пора поговорить о боекомплектах. Для выполнения учебных стрельб бойцу выдается не более двух десятков патронов, но никак не 120 штук (четыре рожка). Такое количество патронов выдается только военнослужащим, заступающим в караул. В редчайших случаях, когда нужно максимально израсходовать боеприпасы по причине окончания их срока хранения, солдатам может выдаваться дополнительное боепитание. Но, как правило, в «отстреле» участвуют офицеры и прапорщики. Все патроны на стрельбище выдаются военнослужащим строго под роспись. Под силу ли срочнику, отслужившему чуть больше недели в воинской части, занять связи, чтобы «срубить» такое количество патронного «левака»? Маловероятно. Он мог каким-то образом украсть патроны либо тайком получить их от какого-нибудь связника-террориста. Затем найти место и время, чтобы незаметно снарядить автоматные магазины (рожки). Рожки в количестве трех штук размещались у него в подсумке, а четвертый был пристегнут к автомату. Вся подготовка к роковым выстрелам заняла у него немало времени. Из чего следует, что стрелок тщательно спланировал свое преступление.

После того как под его пулями пали пятеро военнослужащих, ефрейтор скрылся. Скорее всего, его искали больше суток. Иначе зачем было главе района на следующий день бить тревогу и усиливать охрану социально важных объектов да еще оповещать жителей? Если учитывать, что полигон находился от Белогорска, по одним источникам, не меньше чем в 12 км, по другим – около 40 км, можно предположить, что Гасан Абдулахадов скрылся с полигона на машине, а затем ее бросил. Главный вопрос, на который сейчас пытаются ответить следователи, было ли убийство военнослужащих хорошо спланированным терактом?

Могу высказать лишь свою версию Белогорской трагедии. Слишком много в этом деле совпадений в пользу теракта: преступник является выходцем с Северного Кавказа, у него «случайно» появились магазины, набитые патронами, и он оказался на стрельбище в ночное время, когда легче всего уйти от погони, что он и сделал достаточно профессионально. После того как его настигли спецназовцы и предложили сдаться, он предпочел смерть.

Подробнее исследуем версию Минобороны – у ефрейтора произошел «нервный срыв». Другими словами, у военнослужащего «поехала крыша», а все остальное является лишь

цепью неправдоподобных случайностей и следствием разгильдяйства должностных лиц, очень похожего на злой умысел. В России версию «поправка на дурака» отменять нельзя, нередко она оказывается ближе к истине.

Сейчас вооруженные силы начнут проводить новые психологические тестирования военнослужащих, которые допущены к несению службы с оружием. Отцы-командиры, скорее всего, будут заново проходить аттестацию на профпригодность. В Белогорской воинской части, скорее всего, уволят командира взвода, батальона, заместителя командира полка по воспитательной работе, полкового психолога и, наконец, командира полка.

Лучше бы ефрейтор оказался террористом.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ